
Н. Н. КРАДИН

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

При обсуждении теории и методологии исторической науки чаще всего преобладает философский подход. Автор же видит главную задачу в том, чтобы научить историка конкретным методам профессионального ремесла, с помощью которых он бы мог препарировать и интерпретировать собранный фактический материал.

Ключевые слова: методология истории, исторический процесс, формации, цивилизации, мир-система, многолинейность.

Методология – это проблема, с которой сталкивается всякий историк хотя бы на уровне написания автореферата диссертации. Казалось бы – формальная вещь, можно ограничиться простым перечислением использованных при разработке темы диссертации методов. Однако на практике далеко не все могут внятно и грамотно описать, какой инструментарий был использован в процессе исследования. Более того, по этим нескольким строкам можно достаточно уверенно квалифицировать теоретический уровень диссертанта.

В советское время было принято считать, что у истории (как и у других конкретных наук) не может быть собственной методологии. Функции методологии замыкала на себя философия. Историки должны были на практике подтверждать верность марксистского учения. По этой причине никаких специальных курсов методологического характера историкам официально не читалось. Только в годы перестройки и постсоветский период встал вопрос о методологии исторической науки. Соответствующий курс появился в образовательном стандарте. Методологическая проблематика активно обсуждалась на страницах академических журналов: в «Вопросах философии» (1988, № 10; 1989, № 10), «Вопросах истории» (1994, № 6) и др. Несколько лет назад журнал «Новая и новейшая история» начал новую дискуссию, посвященную предмету учебной дисциплины методологического характера для студентов вузов.

Участники дискуссии активно делились опытом преподавания этой дисциплины в различных университетах страны (Могильницкий 2003; Аникеев 2006; Голиков 2006; Ипполитов 2007; Калимонов 2007; Могильницкий, Бочаров 2007; Смоленский 2007). Автор этих строк также решил изложить свои соображения касательно чтения данного курса в Дальневосточном университете во Владивостоке.

Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) долгие годы являлся единственным классическим университетом на огромной территории нашей страны к востоку от Байкала. Университет был лидером регионального научного образования, главной кузницей кадров для Дальневосточного отделения РАН. Исторический факультет относится в университете к числу старейших. Недавно он отпраздновал свое 90-летие. В настоящее время на базе ДВГУ и еще трех вузов (Дальневосточного государственного технического университета, Уссурийского государственного пединститута и Тихоокеанского государственного экономического университета) создан Дальневосточный Федеральный университет. Это должно придать качеству образования и развитию науки новые дополнительные импульсы.

Курс «Теория и методология истории» преподается на историческом факультете более десяти лет с момента введения федерального стандарта второго поколения. В идеале такой курс должен читаться на последнем году обучения, поскольку с каждым последующим годом студент способен воспринимать все более и более сложные дисциплины. Однако и на более ранних курсах у студентов постоянно возникают проблемы методологического и теоретического характера, поэтому при составлении учебного плана было принято решение читать данный предмет на третьем курсе в течение всего учебного года. Общий объем лекционно-семинарских занятий составляет 68 часов.

Поскольку на пятом курсе студенты исторического факультета изучают философию истории в разных вариациях, это позволило исключить проблемы эпистемологии исторической науки, в том числе ряд популярных ныне подходов (постмодернизм и др.), из числа вопросов, рассматриваемых на третьем году обучения. При разработке курса «Теория и методология истории» был сделан акцент на знакомстве студентов с современным состоянием теории исторической науки и с основными методами, используемыми в конкретно-исторических исследованиях. Соответственно курс со-

стоит из двух основных блоков – теоретического и методологического. В первом блоке изучаются различные интерпретации исторического процесса с древности до наших дней, студенты знакомятся с наиболее важными современными подходами и концепциями, узнают об общенаучных и специальных исторических методах, на практических занятиях учатся использовать те или иные методы при разработке конкретно-исторических вопросов.

Начинается курс с вводной лекции «История и ее место в системе наук». В ней сопоставляются отечественная и западная традиции включения исторической дисциплины в комплекс социальных наук (антропологии, социологии, экономики). Раскрывается соотношение между такими понятиями и дисциплинами, как философия истории, историческая социология и теоретическая история.

Далее рассматриваются основные теории исторического процесса начиная с классических теорий древности и Средневековья. Этим теориям уделено ограниченное место в объеме данного курса, упор делается на дополнительное факультативное изучение. Показывается, что все они могут быть сгруппированы по трем направлениям: 1) теории, которые сводили историю к линейной эволюции либо от золотого века к хаосу, либо наоборот (Гесиод, Конфуций, Августин и др.); 2) циклические теории (Полибий, Ибн-Хальдун и др.); 3) теории неизменности универсальных форм (Аристотель и др.).

Особый акцент делается на формировании «современной» (*modern*) картины мира, связанной с индустриализацией, секуляризацией и рациональным мировоззрением. Именно в этом периоде расцветает линейное прогрессистское видение истории, в котором Запад представляется как венец развития человечества (И. Гердер, А. Тюрго, Ж. Кондорсе, А. Смит, А. Фергюсон и др.). Автор пытается показать студентам истоки современного членения истории на пять фаз (первобытность, древность, Средневековье, Новое и Новейшее время), которое имплицитно встроено в систему нашего исторического образования. Это деление происходит от трехчастной исторической схемы (античность, Средневековье, Возрождение) Х. Келлариуса. Впоследствии оно было экстраполировано на весь остальной неевропейский мир, а после того, как А. Сен-Симон наделил его социально-экономическим содержанием (первобытность, рабовладение, крепостничество, капитализм, ассоциация

трудящихся), с некоторыми нюансами оно стало восприниматься как нечто само собой разумеющееся (Илюшечкин 1996).

В ходе лекционных и семинарских занятий студенты знакомятся с марксистской интерпретацией истории и концепцией М. Вебера, показываются источники формирования взглядов К. Маркса (английская политэкономия, французский социализм, немецкая философия), этапы эволюции его взглядов от «Экономическо-философских рукописей» к «Грундриссе» и «Капиталу», а затем последний этап его творчества в 1870-х – начале 1880-х годов. Рассматривается развитие взглядов Маркса на понятие «общественная формация», его типология во фрагменте «Формы, предшествующие капиталистическому производству». Особое внимание уделяется так называемой *загадке Энгельса* – вопросу о том, почему в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» не упомянут азиатский способ производства и дана совершенно иная схема исторических стадий (Лынша 1995).

При рассмотрении взглядов Вебера внимание фокусируется прежде всего на его критериях отличия традиционного и рационального общества, выявлении влияния идеологических, ментальных факторов на социально-экономические процессы («Протестантская этика и дух капитализма»), а также методологии познания социальных явлений (понятие «идеальный тип» и критика эссенциалистского гегельянского подхода).

Далее в лекционном курсе излагаются основные интерпретации истории в XX столетии. Существуют два принципиально разных видения исторического процесса – линейное и циклическое. Первое предполагает выделение стадий исторического процесса; второе исходит из того, что единой истории нет, есть отдельные крупные общности, которые живут независимой жизнью (цивилизационный подход). Между данными полюсами есть промежуточные теории, которые отпочковались от вышеуказанных подходов и пытаются преодолеть познавательные ограничения прежних направлений (теории многолинейной эволюции, мир-системный подход).

Вначале изучаются основные стадиальные теории: марксизм, теории модернизации, неозволюционизм. Марксизм, несомненно, занимает важное место в ряду интерпретации истории. В курсе рассматривается как советский ортодоксальный марксизм (схема пяти формаций, идеология классового борьбы как локомотива истории), так и основные течения западного марксизма конца XIX–XX веков

(экономический материализм II Интернационала, гегельянизированный марксизм, Франкфуртская школа, французский структурный марксизм, неомарксистская социология и антропология и т. д.).

Немалое внимание уделяется так называемому творческому марксизму в советской исторической науке – знаменитой дискуссии об азиатском способе производства. Подробно рассматриваются три условных этапа дискуссии (1925–1931, 1957–1971, 1971–1991 годы) и их значение для отечественной исторической науки. Дискуссия подтолкнула к новым интерпретациям специалистов в различных конкретных областях истории и в конечном счете вылилась в обсуждение актуальных проблем теории исторического процесса: генезиса феодализма в Европе и на Руси, у кочевников-скотоводов, у горских народов в связи с концепцией «дофеодального периода», «личностной» концепции А. Я. Гуревича, соотношения формации и укладов. На основе этих идей сформировались новые формационные схемы, отличные от схемы пяти формаций. В одних концепциях формаций шесть – между первобытностью и рабовладением исследователи располагали азиатский (политарный) способ производства (Ю. И. Семенов, Г. А. Коранашвили, Р. М. Нуреев и др.). В других, более популярных схемах формаций четыре: вместо рабовладения и феодализма – «большая феодальная формация» (Ю. М. Кобищанов) или единая докапиталистическая формация – «сословие-классовое общество» (В. П. Илюшечкин). Появились многолинейные формационные схемы, фиксирующие отличия развития западной цивилизации и незападных обществ (подробнее см.: Крадин 2007; 2008).

Далее дается представление об основных теориях модернизации. В научном смысле модернизация – это процесс социально-экономического, культурного и политического преобразования традиционного общества в индустриальное, формирования либерально-демократических институтов, правового государства и гражданского общества. Показаны истоки современных теорий (Ф. Тённис), классические и современные теории модернизации (У. Ростоу, Т. Парсонс, О. Тоффлер, Ш. Эйзенштадт и др.), методологические ограничения данного подхода вследствие абсолютизации экономических и политических принципов капитализма, недочета исторической специфики неевропейских обществ. Тем не менее в нашей стране с начала перестройки теория модернизации получила значительное распространение. Это обусловлено особенностями истории

России XVIII–XX веков («догоняющая модернизация»), попытками создать крепкое государство с сильной армией, но опирающееся не на либеральные институты, а на вертикаль власти. С позиции данной методологии были написаны важные работы, с идеями которых студентов обязательно необходимо ознакомить на семинарских занятиях (Ахиезер 1991; Алексеев 2000).

Последним из числа стадияльных теорий рассматривается эволюционизм. Студенты знакомятся с основными интерпретациями неозволюционизма XX века – концепцией Э. Сервиса – М. Салинза (локальная группа охотников-собирателей, община ранних земледельцев, вожжество, архаическое государство, государство-нация) и концепцией М. Фрида (эгалитарное, ранжированное и стратифицированное общество, государство), а также современными взглядами на эволюционный процесс. Показывается трансформация понимания эволюции в современных теориях (Johnson, Earle 2000). Если раньше эволюция рассматривалась как набор изменений от простого к сложному, то сейчас очевидно, что эволюция не имеет заданного направления. Многие из эволюционных каналов не ведут к росту сложности, барьеры на пути возрастания сложности просто огромны, наконец, стагнация, упадок и даже гибель – широко распространенные явления в жизнедеятельности социальных систем. Не чужды для неозволюционизма и идеи многолинейности культурной эволюции (Claessen 2000; Гринин, Коротаев 2008; 2009). В отечественной науке неозволюционистские идеи популярны в основном среди археологов и этнографов-антропологов, занимающихся проблемами политогенеза. Здесь можно отметить большое количество работ по теории вожества, происхождению государства, многолинейности в доисторические периоды и в древности (см., например: Попов 1995; Крадин и др. 2000; Коротаев 2003; Гринин и др. 2006; Гринин 2007).

Многолинейные теории исторического процесса стали когда-то своего рода попыткой исправить недостатки стадияльных теорий, которые не учитывали конкретно-исторической специфики различных форм незападных обществ. Самая известная из них – билинейная теория К. Виттфогеля, который обосновывал специфику восточного деспотизма. Эта теория была усовершенствована Л. С. Васильевым (1982; 1993) в соответствии с достижениями политической антропологии 1970-х годов. Впоследствии идея билинейности подтолкнула отечественных и зарубежных авторов к но-

вым интерпретациям исторического процесса: концепции генерархического и иерархического типов обществ, сетевой и корпоративной стратегий (Ehrenreich *et al.* 1995; Blanton *et al.* 1996; Крадин и др. 2000; Naas 2001; Бондаренко, Коротчаев 2002 и др.).

После стадийных теорий изучается цивилизационный подход. Рассматриваются разные интерпретации термина «цивилизация»: понимание цивилизации как стадии исторического развития, следующей за варварством (А. Фергюсон, Л. Морган, Г. Чайлд), как самобытной культурно-исторической общности (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Студенты не только знакомятся с такими классическими текстами, как «Культура и Европа», «Закат Европы», «Изучение истории», но и получают представление о более поздних теориях цивилизаций (А. Кребер, П. Сорокин, Ш. Эйзенштадт, Шунтаро Ито и др.). В годы перестройки и в первые постсоветские годы многие отечественные авторы полагали, что цивилизационный подход сможет стать действенным лекарством от догматического советского марксизма. При этом сформировались несколько различных интерпретаций цивилизационного подхода: 1) цивилизация – это локальный вариант какой-либо формации (например, «китайский феодализм» и т. д.); 2) цивилизация – это послепервобытная стадия (или стадии) исторического развития; 3) цивилизационный подход предполагает перемещение спектра исследований с «базиса» (т. е. изучения социально-экономических отношений, классовой структуры и пр.) на «надстройку» (ментальность, идеологию, религию и т. д.); 4) история цивилизаций – это история многих крупномасштабных локальных исторических паттернов. Число цивилизаций выделяется разными авторами от нескольких единиц до нескольких десятков (наиболее концентрированно последняя классическая точка зрения воплощена в работах Л. Н. Гумилева).

Поскольку в настоящее время написаны сотни статей и книг, включающих в название термин «цивилизация», важно показать студентам ограниченность данной методологии (см. об этом: Алаев 2008). Во-первых, так и не удалось выявить объективных критериев, по которым выделяются цивилизации. По этой причине их число сильно отличается у разных авторов (Уэскотт 2001), и возможны различные спекуляции (вплоть до сведения всякого народа к особой «цивилизации»). Во-вторых, неверно отождествление цивили-

лизаций с живыми организмами. Время существования цивилизаций различно, периоды взлета и упадка могут случаться неоднократно. В-третьих, причины генезиса и упадка различных цивилизаций разные. В-четвертых, цивилизационная уникальность не противоречит возможности распространения на них универсальных общеисторических закономерностей («осевое время», «глобализация» и др.).

Последним из крупных теорий исторического процесса изучается мир-системный подход. Интересно, что данный взгляд находится как раз между линейными интерпретациями исторического процесса и цивилизационным (дискретным) объяснением истории. По сути дела, это и есть тот синтез формационной и цивилизационной методологий, к которому неоднократно призывали участники ряда дискуссий по вопросам методологии исторической науки в нашей стране. В лекционном курсе уделено внимание как классическому мир-системному подходу И. Валлерстайна, акцентирующему внимание на изучении последних столетий (Wallerstein 1974–1989; Валлерстайн 1998; 2001), так и работам его последователей и критиков (А. Г. Франка, К. Чейз-Данна, Т. Холла), которые пытаются нарисовать с помощью данной методологии картину динамики мировой истории на протяжении хотя бы последних пяти тысяч лет (Frank, Gills 1994; Chase-Dunn, Hall 1997)¹. Новейшие исследования показывают, что Валлерстайн недооценил степень взаимосвязи между Западом и Востоком в доиндустриальный период. Так, еще в далекой древности существовали контакты между различными цивилизациями и континентами. Распространялись технологические новации (земледелие, металлургия, колесницы, вооружение), идеологические системы, престижные товары и т. д. С этой точки зрения можно говорить о формировании единого мир-системного пространства не в индустриальную эпоху, а намного раньше (Kogotayev 2005; Гринин, Коротаяев 2009).

На семинарских занятиях, посвященных основным теориям истории, студенты не только изучают классические тексты, но и рассматривают, как те или иные подходы позволяют решать конкретно-исторические вопросы. Так, при изучении неозолуционизма студенты пытаются с точки зрения политантропологического инструментария выявить в общественно-политическом строе Киевской

---

¹ Предварительные результаты последних исследований представлены на сайте: <http://irows.ucr.edu>

Руси черты вожества и раннего государства, а при рассмотрении теории модернизации интерпретировать преобразования Петра I и советскую индустриализацию.

Значительное место в курсе занимает анализ современных методологических подходов (см., например: Тош 2000), и среди них так называемой Большой (Универсальной) истории или мегаистории (Назаретян 2008), школы «Анналов» и исторической антропологии. Поскольку многие работы представителей последнего направления переведены на русский язык (М. Блок, Ж. Ле Гофф, Э. Леруа и др.), а в отечественной медиевистике сложилась авторитетнейшая школа во главе с А. Я. Гуревичем, изучение данной проблематики вызывает у студентов неподдельный интерес и прививает им вкус к использованию подобной методологии при разработке курсовых и дипломных работ. Кроме того, студентам дается информация о других значимых направлениях исторической науки второй половины прошлого столетия и наших дней, хуже обеспеченных переводами классических текстов, таких как историческая макросоциология, гендерная история, микроистория, устная история, геополитические теории истории, концепции мегаистории (*Big History*), этнической идентичности и национализма (такой предмет, как «политическая антропология», читается как самостоятельный спецкурс [Крадин 2004]).

Курс постоянно обновляется. По мере выхода новых работ и появления новых тенденций приходится гибко реагировать на изменения теоретической конъюнктуры и информировать студентов о различных новых тенденциях и точках зрения.

Второй блок курса посвящен методологическому инструментарию историка. Рассматриваются принципы построения научных теорий, и в этой связи слушатели знакомятся с работами таких авторитетов в области методологии науки, как К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос. Далее рассматриваются общенаучные методы: наблюдение, эксперимент, моделирование. Показывается специфика общественных и гуманитарных наук. Дается представление о методах теоретического анализа, таких как сравнение, анализ и синтез. После этого студенты знакомятся с главными методами, используемыми в работах историков: структурным методом, системным подходом, сравнительно-историческим, типологическим, историко-генетическим методами. Некоторое внимание уделяется методам критики исторического источника и исторической герменевтике.

Однако эти вопросы углубленно рассматриваются в других предметах на последнем году обучения студентов.

С общенаучными методами и методами конкретно-исторического исследования студентов знакомят на лекциях в сжатой форме. Это обусловлено тем, что никаким конкретным методам нельзя научиться только теоретически, необходима реальная практическая деятельность. Как хирург не способен овладеть скальпелем по учебнику, так и историк может научиться использовать тот или иной конкретный метод только в процессе его использования. Для студента таким аналогом может быть самостоятельная поисковая работа над курсовым проектом или дипломным сочинением. Другой вариант – тщательное изучение под руководством преподавателя какого-либо классического текста, в котором использован данный метод, и разбор данного текста в процессе семинарского занятия. По этой причине во втором блоке акцент переносится с лекционных занятий на семинарские.

В ходе практических работ на конкретных примерах проверяется, как тот или иной метод можно применить при рассмотрении конкретных исторических тем. Перечислю некоторые из них. Желательно, чтобы они были связаны с темами, которые студенты уже изучали на прежних курсах или изучают в настоящий момент. Так, изучая сравнительно-исторический метод, можно сопоставить европейское рыцарство и японское самурайство или сравнить между собой революции Нового времени. Идеальным полигоном для отработки типологического метода является типология феодализма. Историко-генетический метод помогает объяснить трансформацию различных социальных институтов (например, патронажно-клиентных связей в истории).

Кроме того, студентам можно поручить использовать тот или иной метод при подготовке курсовых работ. Немаловажное значение имеет изучение классических текстов. Для понимания структурного метода не обойтись без штудирования трудов К. Леви-Стросса или работ по морфологии сказки его предшественника – выдающегося советского фольклориста В. Я. Проппа. Хорошим образцом применения сравнительно-исторического подхода является знаменитая книга Дж. Фрезера «Золотая ветвь» или написанная не без ее влияния книга М. Блока «Короли-чудотворцы». Блестящей иллюстрацией системного метода, естественно, является мир-системная теория Валлерстайна. Важно, чтобы преподаватель

смог раскрыть студентам «кухню» интеллектуального творчества, показать, как выдающиеся исследователи применяют ту или иную методологию в своих работах, посвященных конкретным научным проблемам. В этой связи нельзя не отметить работы Н. С. Розова (2002; 2009) и его учеников по методологии истории.

В заключительных лекциях курса студентам в сжатой форме даются сведения об использовании количественных методов в исторических исследованиях, а также о таких научных направлениях, как клиометрия и клиодинамика. Поскольку многие вопросы трудно воспринимаются в вербальной форме, обязательно используется мультимедийное оборудование. Рассказывается о трех основных достижениях количественной методологии: применении статистических методов при работе с массовыми источниками в истории и археологии (студенты знакомятся с работами наиболее значимых представителей отечественной школы – И. Д. Ковальченко, Л. И. Бородкина, Б. Н. Миронова, Г. А. Федорова-Давыдова, К. В. Хвостова и др., а также с идеями флагмана американской клиометрии – лауреата Нобелевской премии Р. Фогеля); построении кросскультурных корреляций в современной социокультурной антропологии (Мёрдок 2003); математическом моделировании ряда исторических систем и процессов (Нефедов 2000; 2005; 2008; Turchin 2003; 2007; Коротаев и др. 2005; Малков 2005; Турчин 2007 и др.). Для иллюстрации моделей можно показать модель урбанистической динамики исторического процесса, которая разработана А. В. Коротаевым, А. С. Малковым, А. А. Немировским и представлена на сайте: <http://www.openhistory.net>; или отослать студентов к специальному клиодинамическому сайту: <http://cliodynamics.ru>. Однако данная проблематика рассматривается только в самом общем виде, поскольку требует углубленного изучения в рамках отдельного курса и определенной математической подготовки слушателей.

Подводя итоги, заметим, что за последние полтора десятилетия произошли существенные изменения в понимании места теоретического знания в отечественной исторической науке. Если в советское время историкам фактически было отказано в праве на теоретические исследования (априори специалисты по историческому материализму считали это своей прерогативой), то сейчас не только глубоко осознана важность теории и методологии истории самим профессиональным сообществом, но и сделаны необходимые шаги в закреплении подобных знаний на уровне образовательного

процесса. Соответствующие курсы преподаются в университетах будущим историкам, издаются учебные пособия, проводятся научные и практические конференции. Стало ясно, что теоретическое знание для историков – не интеллектуальная игра с терминами, а инструмент, с помощью которого возможно получить новое знание и углубить наши представления о прошлом.

Литература

Алаев, Л. Б. 2008. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России. *Историческая психология и социология истории* 2: 87–112.

Алексеев, В. В. (ред.) 2000. *Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века*. М.: Наука.

Алексеев, В. В., Побережников, И. В. 2000. Школа модернизации: эволюция теоретических основ. *Уральский исторический вестник* 5–6: 8–49.

Аникеев, А. А. 2006. Методологическая подготовка в области истории при многоуровневой структуре обучения студентов: опыт и проблемы. *Новая и новейшая история* 6: 131–134.

Ахизер, А. С. 1991. *Россия: критика исторического опыта*. М.: Философское общество.

Бондаренко, Д. М., Коротаев, А. В. (ред.) 2002. *Цивилизационные модели политогенеза*. М.: Центр цивилизационных исследований РАН.

Валлерстайн, И.

1998. Миросистемный анализ. *Время мира* 1: 105–123.

2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга.

Васильев, Л. С.

1982. Феномен власти-собственности. В: Алаев, Л. Б. (отв. ред.), *Типы общественных отношений на Востоке в средние века*. М.: Наука, с. 60–99.

1993. *История Востока*: в 2 т. М.: Высшая школа.

Голиков, А. Г. 2006. Преподавание проблем методологии истории в МГУ им. М. В. Ломоносова. *Новая и новейшая история* 5: 139–150.

Гринин, Л. Е. 2007. *Государство и исторический процесс*. Т. 1–3. М.: КомКнига.

Гринин, Л. Е., Бондаренко, Д. М., Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В. (ред.) 2006. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград: Учитель.

- Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.**
2008. История и макроэволюция. *Историческая психология и социология истории* 2: 59–86.
2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Илющечкин, В. П.** 1996. *Теория стадийного развития общества (история и проблемы)*. М.: Наука.
- Ипполитов, Г. М.** 2007. Из опыта преподавания методологии истории в Самарском государственном педагогическом университете. *Новая и новейшая история* 5: 80–88.
- Калимонов, И. К.** 2007. Преподавание теории и методологии истории в Казанском университете. *Новая и новейшая история* 3: 156–165.
- Коротаев, А. В.** 2003. *Социальная эволюция*. М.: Вост. лит.-ра.
- Коротаев, А. В., Малков, А. С., Халтурина, Д. А.** 2005. *Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура*. М.: КомКнига.
- Крадин, Н. Н.**
2004. *Политическая антропология*. 2-е изд. М.: Логос.
2007. Современные проблемы теории исторического процесса. *Вестник НГУ. Серия История, филология* 6(1): 113–124.
2008. Проблемы периодизации исторических макропроцессов. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. (отв. ред.), *История и Математика: Модели и теории*. М.: ЛКИ/URSS, с. 166–200.
- Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В., Бондаренко, Д. М., Лынша, В. А. (ред.)** 2000. *Альтернативные пути к цивилизации*. М.: Логос.
- Лынша, В. А.** 1995. Загадка Энгельса. В: Крадин, Н. Н., Лынша, В. А. (отв. ред.), *Альтернативные пути к ранней государственности*. Владивосток: Дальнаука, с. 36–58.
- Малков, А. С.** 2005. *Динамические модели исторических процессов: аграрные общества*: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. М.
- Мёрдок, Дж.** 2003. *Социальная структура*. М.: ОГИ.
- Могильницкий, Б. Г.** 2003. Методология истории в системе университетского образования. *Новая и новейшая история* 6: 3–17.
- Могильницкий, Б. Г., Бочаров, А. В.** 2007. Из опыта преподавания методологии истории в Томском государственном университете. *Новая и новейшая история* 4: 99–105.
- Назаретян, А. П.** 2008. Универсальная (Большая) история: версии и подходы. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–24.
- Нефедов, С. А.**
2000. О законах истории и математических моделях. *Известия Уральского государственного университета* 15: 15–23.
2005. *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России*. Екатеринбург: УГГУ.

2008. *Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока*. М.: Территория будущего.

Попов, В. А. (ред.) 1995. *Ранние формы политической организации*. М.: Вост. лит-ра.

Розов, Н. С.

2002. *Философия и теория истории*. Кн. 1. М.: Логос.

2009. *Историческая макросоциология: методология и методы*. Новосибирск: НГУ.

Смоленский, Н. И. 2007. Из опыта ведения курса по методологии истории. *Новая и новейшая история* 2: 132–144.

Тош, Дж. 2000. *Стремление к истине: Как овладеть мастерством историка*. М.: Весь мир.

Турчин, П. В. 2007. *Историческая динамика. На пути к теоретической истории*. М.: Изд-во ЛКИ; URSS.

Уэскотт, Р. 2001. Исчисление цивилизаций. *Время мира* 2: 328–344.

Blanton, R., Feinman, G., Kowalewski, S., Peregrine, P. 1996. A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization. *Current Anthropology* 37/1: 1–14, 73–86.

Chase-Dunn, Ch., Hall, T. 1997. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO: Westview Press.

Claessen, H. J. M. 2000. *Structural Change: Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology*. Leiden: Research School CNWS, Leiden University.

Ehrenreich, R. M., Crumley, C. L., Levy, J. E. (eds.) 1995. *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies*. Washington, DC: American Anthropological Association.

Frank, A. G., Gills, B. (eds.) 1994. *The World System: 500 or 5000 Years?* London: Routledge.

Haas, J. (ed.) 2001. *From Leaders to Rulers*. N. Y., NY: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Johnson, A. W., Earle, T. 2000. *The Evolution of Human Societies: From Foraging Groups to Agrarian State*. 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press.

Korotayev, A. V. 2005. A Compact Macromodel of World System Evolution. *Journal of World-Systems Research* 11(1): 79–93.

Turchin, P.

2003. *Historical Dynamics: Why States Rise and Fall*. Princeton: Princeton University Press.

2007. *War and Peace and War: The Rise and Fall of Empires*. N. Y.: Plume.

Wallerstein, I. 1974. *The Modern World-System*. Vol. 1. *Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. N. Y., NY: Academic Press.